

Глава 20. Самоубийство или убийство?

Бросив эту фразу, он с силой оттолкнул его и в гневе зашагал прочь, оставив Линь И в одиночестве посреди больничного коридора.

Бай Юньмин кипел от ярости: с этими мелкими сошками дружбу водить нельзя — им даже в постели не место!

Решив перекурить, он вышел в холл, где неожиданно столкнулся с Бай Юньфэном. Тот был при исполнении: высокий, статный, в отглаженной полицейской форме он невольно приковывал к себе взгляды прохожих.

— До сих пор на службе? — удивился Юньмин.

— Как видишь. И почему я вечно натыкаюсь на тебя, в какую бы больницу ни зашёл?

— Да вот, подобрал на дороге пациента, доставил сюда, — Бай Юньмин хоть и злился на Линь И из-за наркотиков в баре, но заявлять на него в полицию не спешил. С одной стороны, парень ему помог, с другой — их связывали слишком личные отношения. Лишние проблемы с законом Юньмину были ни к чему.

— Убийцу-то поймали? — Юньмин вспомнил, как брат жаловался: если зацепят того, кто расправился с проституткой, придётся пахать сверхурочно.

— Какого убийцу? — Бай Юньфэн непонимающе моргнул.

— Ну, того, что девицу прирезал.

— А-а, это... Ох, навалилось всё сразу, голова кругом. Говорят, подозреваемый скрылся, на поимку бросили все силы. Я здесь по другому поводу — у них людей не хватает, вот и прислали на подмогу.

— И что тут стряслось? — из чистого любопытства спросил Бай Юньмин.

— У мужика дома внезапно развился ПОН. Довезли, но в приёмном покое он скончался. Я здесь чисто для проформы, вряд ли тут криминал, — Юньфэн лениво постучал блокнотом по ладони.

В этот момент из дверей вышла девочка, толкавшая перед собой инвалидное кресло. Бай Юньмин не собирался глазеть, но женщина в кресле была настолько хороша, что он невольно засмотрелся.

Красивая, как на старинном полотне: тонкое лицо, изящный разрез глаз, губы бантиком. Она горько плакала, и слёзы, катившиеся по бледным щекам, лишь подчёркивали её хрупкое очарование.

Бай Юньфэн подошёл к ним.

— Не отчаивайтесь. Если возникнут трудности, обратитесь в соцзащиту или в наш участок, государство поможет.

Женщина кивнула, прошептав слова благодарности, и девочка покатила кресло дальше.

— Это жена и дочь покойного, — вздохнул офицер, глядя им вслед. — Жалко их. Женщина — инвалид, а теперь ещё и без кормильца осталась с ребёнком на руках.

Бай Юньмин провожал их взглядом, чувствуя, как сжимается сердце.

— И как они теперь выживать будут?..

— Говорят, она сама семью тянет. Муж-то при жизни был, мягко говоря, не в себе — не все дома. Весь доход у них от её магазина на Таобао.

— У покойного были проблемы с психикой?

— Соседи так говорят.

— Инвалид, маленькая дочь, да ещё и муж со сдвигом... Боже, ну и доля ей выпала, — Бай Юньмин проникся к незнакомке глубоким сочувствием. Видеть, как такая красавица страдает от ударов судьбы, было выше его сил. — Несправедливо всё-таки: природа дала ей ангельское лицо, а жизнь превратила в сплошную полосу препятствий.

— Родные согласны на вскрытие? — вдруг спросил он. Случай с внезапным ПОН был интересен с медицинской точки зрения. Если семья не против, мединститут с радостью взялся бы за исследование, особенно учитывая психиатрический анамнез покойного.

— Да, подписали согласие. Что, хочешь поучаствовать? — Юньфэн сразу раскусил брата.

— Хочу. Когда назначат?

— Ты же только что им сочувствовал, а сам уже мечтаешь, как будешь ковыряться в голове её мужа? Ну и циник ты, Юньмин!

— Эй, он уже мёртв. Почему бы не послужить науке напоследок?

— Ладно, — отмахнулся Юньфэн, направляясь к лифту. — Жди звонка, сообщу, когда начнём.

— Ты куда? Подбрось меня.

— У тебя же своя машина.

— Я на скорой приехал. К тому же выпил немного, за руль нельзя. Завтра заберу.

— Не получится. Мне в участок надо, отчёты писать. Похоже, до рассвета не управлюсь. Кстати, по делу о «Хаммере», рухнувшем с моста, вынесли вердикт — самоубийство. Так что подозрения с вас сняты.

Двери лифта открылись. Бай Юньфэн уже собирался войти, но брат железной хваткой вцепился в его рукав.

— Самоубийство? Вы решили, что Сестра У сама спрыгнула? С чего такие выводы?

— Решение управления. Там целая гора бумаг, мне как раз нужно подготовить итоговый рапорт.

Бай Юньфэн шагнул в кабину.

— Я довезу тебя только до метро. Едешь или нет?

— Я еду с тобой в участок, — решительно заявил Бай Юньмин.

Согласно экспертному заключению, автомобиль был исправен. Причина аварии — превышение скорости: стрелка замерла на отметке сто восемьдесят километров в час.

Бай Юньмин бросил папку на стол и в упор посмотрел на брата.

— Мне нужны записи с видеорегистратора.

— Нет их. Сгорели к чертям.

— Вечно вы, копы, рубите сплеча! Глянули в отчёт и сразу — точку. Это ваше «следствие» — курам на смех!

Бай Юньфэн вспыхнул:

— А на что нам опираться, если не на экспертизу? На твои догадки из детективных сериалов? Это не улики, Юньмин!

— А как же спорные моменты? Почему вы их игнорируете? И не смей на меня шипеть!

— Буду шипеть, если заслужил! Ты себя кем возомнил, Шерлоком Холмсом? Ну давай, выкладывай свои «нестыковки».

Их перепалка стремительно скатывалась к детским обидам.

— Следы торможения. У вас есть фото?

— Разумеется. Там этих следов — целая свалка, вы будто коллективный суицид у обрыва устроили, — Бай Юньфэн открыл базу данных и начал листать снимки.

Бай Юньмин вспомнил ту ночь. Действительно, они все разом ударили по тормозам у самого края. Со стороны, должно быть, и впрямь выглядело странно.

— Тут их десятки, — Юньфэн развернул монитор к брату. — Выбирай на вкус.

Бай Юньмин всматривался в миниатюры. Все снимки были промаркированы, но разобраться в этом переплетении чёрных полос на асфальте было невозможно.

— Где именно след «Хаммера»? — вынужден был признать он поражение.

— Номер четырнадцать, — отчеканил Бай Юньфэн, даже не задумавшись.

— Так хорошо помнишь?

— Я эти фото до дыр засмотрел. С завязанными глазами опишу каждую трещину, — Юньфэн хоть и не хватал звёзд с неба, но в работе был дотошным до занудства. Любое дело он доводил до конца, вычищая все хвосты.

Юньмин открыл четырнадцатый снимок. Это был след торможения перед самой белой линией. Всё сходилось с тем, о чём говорил Линь И.

— Ты правда веришь, что так совершают самоубийство?

Бай Юньфэн на мгновение задумался.

— А почему нет? Сначала хотела прыгнуть, на полпути передумала, ударила по тормозам... а потом решила, что так даже лучше, и отпустила педаль.

Бай Юньмин с силой толкнул брата в плечо.

— Ты сам-то себя слышишь? С такой логикой любую нелепую смерть можно подвести под суицид.

Он ткнул пальцем в недописанный рапорт:

— Самоубийство? А мотив? Что ты там напишешь? Я видел Сестру У незадолго до гибели. Если бы она действительно хотела свести счёты с жизнью, я бы первый это заметил. Иначе грош цена моему диплому психиатра!

— Да чёрт возьми! Машина в порядке, водитель трезв. Если не суицид, то что? Привидение дорогу перебежало? — Юньфэн и сам был не в восторге от официальной версии, но зацепиться было решительно не за что.

Начальство требовало раскрываемости, сроки поджимали, а на столе лежал отчёт экспертов. Против него не попрёшь. Завтра нужно выдавать тело родственникам и настаивать на скорейшей кремации — в полиции не любили, когда закрытые дела начинали «смердеть» новыми подробностями.

Бай Юньмин молча изучал материалы дела. Самоубийство? Никто из тех, кто был на мосту в ту ночь, не поверил бы в этот бред. Концы с концами не сходились.

— Слушай, а можно привлечь Брата Бао к осмотру? Он профи в тачках, может, заметит то, что проглядели ваши эксперты.

— Брат, ты смеёшься? У меня нет таких полномочий. Сверху так давят, что я за место своё боюсь. Если я сейчас заторможу дело, с меня живо погоны снимут.

— Где сейчас машина?

— На штрафстоянке для утиля.

— А давай прямо сейчас съездим и глянем? — Бай Юньмин с детства любил подбивать брата на

авантюры, всегда оставаясь в тени.

— А отчёт? К тому же там темень, глаз выколи, что мы увидим? — ворчал Юньфэн, но уже начал потихоньку собирать вещи. В глубине души ему и самому не давали покоя эти странные следы на асфальте.

— Отчёт подождёт. Давай, шевелись!

<http://bllate.org/book/17577/1712233>